Глава 448 Слава.

Деревянный пень — это все, что потребовалось старухе, чтобы сделать Минши Иня беспомощным. Он был потрясен. «С каких это пор в филиале Чжэньцан появилась такая могущественная элита?» Судя по словам Фэна Цинхэ, эта старуха была его скрытым козырем.

Это место находилось по меньшей мере в ста милях от горы Золотой Двор. Оно считалось чрезвычайно отдаленным. Здесь росло много деревьев, а сама долина была скрыта от глаз. Находясь так далеко от человеческих поселений и без защиты формаций, дикие звери представляли собой достаточную головную боль. Деревянная хижина и пни цветущей сливы казались старыми. Трава была выше большинства мужчин. Очевидно, что эта старуха жила здесь уже долгое время. Она не была скрытым козырем Фэна Цинхэ, он просто схватился за соломинку.

— Старшая… я бы никогда не посмел солгать вам. Мой учитель действительно находится на стадии девяти лепестков! — произнес Минши Инь.

— Ты продолжаешь врать? — Деревянный пень перед старухой поднялся в воздух и выпустил кольцо печатей, снова направляясь в сторону Минши Иня.

Минши Инь отпрыгнул в сторону и призвал свое оружие небесного класса, Разделительный Крюк.

Бам! Бам! Бам! Бам!

Минши Инь дважды взмахнул клинком и рассек деревянный пень пополам. После того, как жилы на деревянном пне были повреждены, они потеряли свою эффективность.

Старуха выглядела озадаченной, когда увидела оружие в его руках. Она произнесла:

— Оружие небесного класса, Разделительный Крюк?

Минши Инь приземлился на землю и посмотрел на старуху.

— Вы узнали его, старшая?

— Ты его ученик.

— … — Как оказалось, старуха с самого начала не поверила Минши Иню, несмотря на его попытки убедить ее в правдивости его слов.

Как и ожидалось от опытного и старого культиватора. Ее было нелегко обмануть. Пытаться разыграть кого-то подобного уровня было практически невозможно. Если он будет достаточно честен, возможно, она подумает о том, чтобы пощадить его из уважения к его учителю.

— Старшая, как мне к вам обращаться?

— Я покинула мир культивации и не беспокоюсь о делах этого мира. После того как все наладится, я запечатаю долину и больше не буду общаться с внешним миром, — ответила старуха.

— ... — Минши Инь знал, что старуха была очень сильна. С его ограниченными знаниями было вполне нормально, что он не узнал ее.

— Старшая, поскольку я все равно не смогу сбежать, вы можете сами посмотреть, если не верите мне. Труп Фэна Цинхэ там, — произнес Минши Инь, указывая в сторону — Фэн Цинхэ напал на Павильон Злого Неба, объединившись с шестью великими сектами. Мой учитель атаковал их в гневе.

Старуха посмотрела на него.

— Он не достиг своего великого предела?

— Он жив и бодр.

— Веди.

Они вдвоем пошли туда, где несколько минут назад сражался Минши Инь. Миля пути показалась Минши Иню вечностью. Он не смел сказать старухе, чтобы та шла быстрее. Он просто послушно следовал за ней сзади. Через некоторое время они наконец достигли места битвы.

Увидев труп Фэна Цинхэ, старуха остановилась и вздохнула. Она некоторое время изучала труп, после чего выпрямила спину и произнесла:

— Иди сюда.

— Вы говорите со мной, старшая?

— Ты думаешь, я могу разговаривать с призраками?

— О… — Минши Инь послушно подошел. «Ну, ты не можешь винить меня за то, что я принял

тебя за душу Фэна Цинхэ».

Старуха схватила его за запястье. Слабый импульс Первородной Ци завихрился в воздухе и мгновенно угас.

— Четыре лепестка?

— Меня несправедливо обвинили. С моей культивацией, как я мог убить Фэна Цинхэ с семью лепестками? — произнес Минши Инь.

Старуха погрузилась в раздумья. Четырехлепестковый Минши Инь никогда не смог бы преодолеть разрыв в три лепестка и победить Фэна Цинхэ. Кроме того, Фэн Цинхэ сжег свое море Ци. Минши Инь не был даже пятилепестковым культиватором. Он также не считался великим культиватором. Даже культиваторы с семью лепестками не были бы настолько смелы, чтобы недооценивать Фэна Цинхэ.

— Старшая, я хочу кое-что сказать, но не уверен, что это уместно. — Минши Инь видел, что она колеблется, и решил ковать железо, пока горячо.

— Что именно?

— Что касается информации о том, что Фэн Цинхэ сговорился с шестью великими сектами, чтобы напасть на Павильон Злого Неба, вы можете проверить ее позже. Фэн Цинхэ бежал сюда с намерением привести сюда моего учителя. Он вынашивает злые намерения, а вы все еще помогаете ему?

Старуха нахмурилась. «Этот мальчишка прав».

— Пока что я поверю тебе на слово... но если ты еще раз упомянешь о стадии девяти лепестков, я убью тебя, — произнесла она.

— ... — Сердце Минши Иня пропустило удар. «Какая злобная старуха». Однако даже он не поверил бы, что кто-то достиг стадии девяти лепестков, если бы не видел все своими глазами. Само собой, старуха не поверила ему.

— Спасибо, старшая. Могу я теперь идти? — спросил Минши Инь, собираясь уходить. Он знал, что чем больше он говорит, тем больше ошибок совершает. Оставаться здесь дольше, чем нужно, было неразумно. Он решил уйти, как только представится такая возможность. Свою жизнь он ставил превыше всего.

— Подожди.

— … — Минши Инь обернулся.

Старуха произнесла:

— Я ведь обещала Фэну Цинхэ. Независимо от того, какие грехи он совершил, было бы неправильно, если бы я отказалась от своих слов. Через несколько дней я приду в Павильон Злого Неба и поговорю с твоим учителем… Если подумать, я давно не встречалась с ним. Я хотела бы разрешить свои сожаления, пока ни один из нас не оказался погребенным на глубине шести футов под землей.

«Сожаления? Какие сожаления?» Минши Иню стало любопытно. Он улыбнулся и произнес:

— Я обязательно передам ваши слова моему учителю. — Сказав это, он в последний раз с досадой посмотрел на труп Фэна Цинхэ. Поначалу он хотел снять с Фэна Цинхэ заветный жилет. Однако, похоже, лучше было оставить его на время. Он был испачкан кровью и вонял потом. Минши Инь никогда не смог бы заставить себя надеть что-то подобное. В итоге он быстро исчез среди деревьев.

Старуха посмотрела в сторону леса, слегка покачала головой и пробормотала:

— Какая пустая трата твоей культивации, что ты взял такого трусливого ученика.

…

Барьер горы Золотой Двор засветился. Он сиял так ярко, что мирные жители города Танцзы посмотрели в сторону горы Золотой Двор. После короткой вспышки сияние барьера померкло.

Лу Чжоу перестал направлять в него свою Первородную Ци, после чего барьер вернулся в нормальное состояние.

Казавшийся экраном в небе барьер стал прозрачным. Время от времени он поблескивал слабым голубым светом.

До ушей Лу Чжоу донеслось сообщение о том, что время действия карты пиковой формы подошло к концу. Он почувствовал, как бурлящая сила в его теле быстро уменьшается. Его культивация вернулась в сферу Божественного Двора. Это было прекрасное чувство, и ему было жаль, что оно закончилось.

Легкими, как перышко, движениями Лу Чжоу медленно спустился с вершины Павильона Злого Неба на землю.

— Приветствую вас, учитель! — Сы Уя подбежал к Лу Чжоу, упал на колени и поклонился. Он

слегка дрожал и был весь в холодном поту. Он выглядел испуганным. Его лоб оставался прижатым к земле из-за того, что он слишком боялся встретиться взглядом с учителем.

Лу Чжоу спросил глубоким голосом:

— Кто дал тебе разрешение покинуть Пещеру Размышлений?

— Я знаю, что я не прав. Барьер Пещеры Размышлений исчез. Я думал только о том, чтобы помочь Павильону Злого Неба. Тогда я плохо соображал, и у меня не было намерения сбежать! Пожалуйста, поверьте мне, учитель! — произнес Сы Уя, продолжая лежать на земле.

— Помочь Павильону Злого Неба? — произнес Лу Чжоу с легким намеком на насмешку. — С твоей культивацией?

— Я…

— Думаешь, семь великих сект испугаются тебя? — спросил Лу Чжоу.

Сы Уя потерял дар речи. В конце концов, контроль и баланс строились на основе грубой силы. Семь великих сект были готовы к смерти. Даже если бы у него был серебряный язык, смог бы он убедить их отменить атаку? Увидев поле боя, Сы Уя был сильно потрясен. Семь великих сект были достаточно смелы, чтобы выступить против культиватора с девятью лепестками. Сможет ли кто-то вроде него взять их под контроль?

В этот момент Лэн Луо, Хуа Удао, Дуаньму Шэн и другие ученики вернулись в Павильон Злого Неба, приземляясь перед большим залом. Увидев стоящего там Лу Чжоу, они синхронно ему поклонились.

— Приветствую вас, мастер Павильона.

— Приветствую вас, учитель!

— Учитель… что?! — Прежде чем Чжу Хунгун успел начать льстить Лу Чжоу, Дуаньму Шэн положил крепкую руку ему на плечо.

Остальные сразу почувствовали облегчение, про себя поблагодарив Дуаньму Шэна. Кто-то давно должен был остановить Восьмого.

Лу Чжоу кивнул, погладил бороду и произнес:

— Заприте его.

— Есть.

Сы Уя вел себя почтительно, возвращаясь в Пещеру Размышлений вместе с Чжоу Цзифэном.

Лу Чжоу посмотрел на луну. У него было много дел, которые он хотел поручить им, но было уже поздно. Поэтому он произнес:

— Давайте на этом закончим.

— Хорошо отдохните, мастер Павильона.

— Хорошо отдохните, учитель.

Лу Чжоу махнул рукой и вернулся в восточный павильон.

Никто не посмел сдвинуться с места, пока не удалился культиватор с девятью лепестками. Все затаили дыхание, продолжая стоять в позе для поклона. Даже Лэн Луо и Хуа Удао не были исключением.

http://tl.rulate.ru/book/42765/1861134